

какой-либо одной нации в противовес другим; представление о национальной исключительности, будь это «богоизбранность» евреев или миссия немецкой нации, которая, по словам И.Г.Фихте, «несет с собою возрождение человечества», представляется христианским мыслителям порождением язычества.

Русские религиозные мыслители заострили своё внимание на чисто духовных аспектах исторического процесса. Опираясь на библейские тексты, они показали исторический процесс как бескомпромиссную борьбу Абсолютного Добра и относительного зла, завершающуюся победой и торжеством Добра.

Литература

1. Борхес Х. Л. Сочинения : в 3 т. / Хорхе Луис Борхес. – Рига : Полярис, 1994– . – (Urbi et orbi). – Т. 1. – 1994. – 559 с.
2. Мацейна А. Легенда о Великом Инквизиторе /Антанас Мацейна// Наука и религия. –1990. – № 11. –С.53–55; № 12. – С.23–25.
3. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки Шпенглер морфологии мировой истории Т.2. Всемирно-исторические перспективы /Освальд Шпенглер; [пер. с нем. С.Э. Борич]. – Мн.: ООО «Попурри», 1999. – 720 с.
4. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в пятнадцати томах/ Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1988. – ...Т. 9: Братья Карамазовы. Части I – III. – 1990. – 698 с.
5. Соловьёв В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории// Владимир Сергеевич Соловьёв // Соловьёв В. С. Сочинения : в 2 т. – М., 1989. – Т. 2. – С. 635–762. – (Философское наследие).
6. Булгаков С. Сочинения: в 2 т. / Сергей Николаевич Булгаков. – М.: Наука, 1993–.... – (Из истории отечественной философской мысли). Т. 2. Избранные статьи.– 1993. – 604 с.
7. Мамардашвили М. К. Проблема человека в философии/ М. К. Мамардашвили // О человеческом в человеке / под ред. И. Т. Фролова. – М., 1991. – С. 8–22.
8. Бердяев Н.А. Экзистенциалистская диалектика божественного и человеческого. – Париж: YMCA – PRESS, 1952. – 246 с.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории : [пер. с нем.] / Карл Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с. – (Мыслители XX века).

ОПЫТ САМОПОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ

Ширманова Марина Юрьевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

Одним из условий духовного становления человеческой личности является ее приобщение к духовной традиции той культуры, которой она принадлежит, в ценностно-смысловом поле которой происходит её развитие. Ведущая роль в формировании ценностно-смыслового поля культуры любого народа, в образовании смыслового содержания ее концептов принадлежит религии. Для нашей страны и русского народа такой религией является христианство в его православном исповедании.

Главным содержанием духовного опыта, или опыта духовной жизни Православия является преодоление греховного отчуждения от Бога и

восстановление утраченного в грехопадении прародителей единства с Ним. Через соединение со Христом в благодати Святого Духа в опыте православной веры человек приобщается блаженству Царства Небесного и входит в полноту радости жизни Личного Бога-Троицы, Который есть любовь (см. : 1 Ин. 4; 17-19; 1 Кор. 13;1-7).

Согласно православному вероучению личностное бытие человека возможно благодаря тому, что человек создан своим Творцом – Абсолютной, безусловно сущей Божественной Личностью по Её образу и подобию. В Православии способность человека быть личностью определяется его возможностью быть субъектом богообщения, наделённым даром творческой славы, разума, совести, любви, свободы, возможностью выбора между абсолютным добром общения и единения с Живым Богом и злом отказа от Него, даром творческой ответственности за единение с Богом-Троицей и безусловное приобщение Его вечной жизни. Человек утверждает свое личностное бытие, свободно подчиняя свою волю Божественному Логосу, Который открывается сердечно-совестному созерцанию человека, видим его совестью как сущностное ядро и основание человеческой личности. Обретение личностного бытия в евхаристическом общении с Живым Личным Богом осуществляется человеком через его духовное преображение в опыте веры, покаяния, смирения, отрешения от тщеславных привязанностей к стихиям тварного мира и самоосознавания.

Возможность осознания человеком самого себя основывается на его богоданной способности через приобщение духу божественной славы в совестном созерцании выходить за пределы предметного содержания своего душевного мира, созерцать, видеть духовным оком свои мысли, чувства, эмоции, желания, мотивы поступков как «мои», но не совпадающие со мной, моим личным «я». Не отождествляя себя, свое личное абсолютное Я с феноменами своего душевного мира (познавательными, эмоциональными, волевыми), дистанцируясь от них, человек в самосознании сохраняет чувство своей личной, персональной идентичности, сознает себя самого как не совпадающего с этими феноменами, не связанного с тварным миром и его образами и не обусловленного ими. Таким образом, осознание человеком самого себя есть сердечно-совестное осознание его сущностной свободы, безусловной самобытности его подлинного Я, совпадающего с самобытной живой силой божественной славы в полноте ее мира и радости.

Осознавание самого себя есть неотъемлемый способ бытия личного Я человека, форма деятельности его духа как существа, созданного по образу и подобию Бога. Образ Божий действует в душе человека как способность осознания человеком персонального бытия себя – «Я есть» и осознания идеала духовного совершенства и свободы духа человека, как нормы его личного бытия. Благодаря способности осознания себя самого человек способен различать добро и зло, достойное и недостойное образа Божия в себе, своей духовной свободы и действовать на основании этого сознаваемого различения. Свободно выбирая между свободной, абсолютной

необусловленностью творческой активности своего духа и отказом от нее, человек укрепляет свою волю в свободном усилии прославления своего Творца.

В основе самопознания и реализации человеком себя богоподобной уникальной, самобытной, безусловно ценной личностью лежит его вера в себя как в созданного Богом носителя образа своего Творца, призванного к уподоблению своему совершенному Создателю, Его любви и свободе. Вера в высшее призвание, соединяясь с духовным чувством, или чувством духовного, личного (богоподобного) достоинства человека, дает импульс покаянию – сознательному волевому усилию осуществления этого чувства. Чувство духовного, личного достоинства человека является проявлением образа Личного Бога в его душе. Оно связано с деятельностью совести и является формой и способом прямого и непосредственного совестного самосознания духа.

Самосознание, или сознание духом самого себя осуществляется как деятельность совести как совестно-сердечное созерцание духа, или духовное видение. Совесть открывает человеку образ самого себя как идеальную совершенную норму жизни его духа. Следуя этому образу и чувству своего духовного, личного достоинства, человек живет в мире, в ладу со своей совестью, или в ладу с самим собой. Осознавая свои реальные желания, волевые устремления, мысли, чувства, эмоции, поступки в свете идеального образа себя самого, человек может быть честным с самим собой и приводить их в соответствие с требованиями совести или лгать самому себе, оправдывая свой эгоизм, своекорыстие, тщеславие. Когда человек пренебрегает голосом совести, отворачивается от идеальной формы своей личности, он изменяет самому себе, предаёт самого себя, погрязая в тщеславии, самомнении, гордости. Каждый человек обладает свободой выбора следования онтологической форме личности или отказа от себя самого, от идеальной формы своего личностного бытия. От свободного выбора направления и деятельного напряжения воли человека в конечном счете зависит быть ему подлинной личностью или потерять самого себя, утратить свободу духа.

Это волевое усилие к необусловленной деятельности (самодеятельности) духа является главным содержанием покаяния – духовно- практического, деятельного осуществление человеком самого себя, самореализации, или самоактуализации. Самореализация человека через покаяние возможна благодаря тому, что в покаянии происходит принятие им идеала своего богоподобного совершенства и духовной свободы в качестве нормы своего личного бытия и следования этому идеалу.

Духовное содержание покаяния – перемена, или возвышение ума. Возвышение ума – это и есть осуществление возможности выхода личного Я человека за пределы его эмпирического наличного душевного мира и в соединении с живой силой духа Божией Славы возвышаться над его содержанием, дистанцироваться от него.

Принимая и познавая самого себя в покаянии, человек осознает себя субъектом безусловного, беспредпосылочного, бескорыстного прославления Бога – Троицы в благодати Святого Духа. Творчески созидая себя по образу

самобытного, свободного бытия своего Творца, человек познает самого себя, обретает возможность осознать свою духовную жизнь в ее свободе – самобытности, независимости от какой-либо обусловленности стихиями тварного мира.

Через самопознание человек в православной аскетике осознает свою сущностную свободу как возможность жить согласно Божественному Логосу, определяющему его духовную сущность как беспрепятственное следование своей духовной природе, доксологическо-евхаристической сущности, осуществление желаний радости, свободы, полноты жизни духа, любви, общения с Богом, вытекающим из этой сущности.

Проявление, самовыражение сознающего себя духа – разума, или Божественного Логоса происходит посредством языка. Ключом к пониманию сущностного содержания православной духовной традиции в русской культуре является русский язык. Он выражает и хранит ценностно-смысловое и предметное поле русской культуры, одновременно являясь его порождением. Слово, вырастая из онтологических глубин абсолютно сущего бытия благодати Божией, репрезентирует эту реальность духовной жизни, выражает ее. И хотя это абсолютно сущее бытие познается только путем откровения, оно являет себя в словах и символах определяя их значение и наполняя смысловое содержание. Онтология, или метафизика языка возникает благодаря тому, что язык выражает и хранит самобытную живую силу творческой славы, данную сердечному созерцанию человека, его умному, совестному видению.

Это подтверждается выявлением и исследованием онтологического смысла тех слов русского языка, в которых наиболее ярко проявляется и выражается опыт самосознания личности человека, думающего и говорящего на русском языке, пути смыслообразования этих слов и способы организации ими сознательной духовной жизни и опыта самоосознавания личности. Этот опыт обретается через приобщение человека к благодати самобытной живой силы славы Божией. Этими словами выражаются и задаются способы осмысления и постижения этой благодатной живой силы, осознаются и актуализируются онтологические источники и основания смыслового содержания этих слов. Религиозный духовный опыт, определяющий и наполняющий смысловое содержание слов, понятий, концептов русского языка, позволяет говорить об этом смысловом содержании как об истинном, живом, или простом, т. е. основанном на абсолютной Истине Божественного безусловного беспредпосылочного безотносительного бытия. Истинный, живой, или простой смысл вещей, понятий, значений слов открывается здравому смыслу, т.е. уму простому, целостному, живому, трезвому, ориентированному в своём становлении и бытии на ум Христов.

Поэтому представляется важным исследование условий и опыта самоосознавания личности через приобщение к онтологии русского языка, осознание оснований и истоков онтологического, или живого содержания смыслов и значений его языковых единиц.

Неразрывную связь духовного опыта постижения глубин сущностного бытия и образования онтологического содержания смыслов слов и языковых

форм русского языка можно установить через теоретическое, созерцательное осмысление значений этих слов. Онтологическое содержание смыслообразованию придает реальный опыт веры и основанный на ней опыт сознательной духовной жизни личности, опыт духовного самопознания русского православного человека.

Онтологическая, сущностная содержательность языковых форм русского языка выработана многовековым духовно-практическим религиозным опытом русских православных людей, духовной жизнью личностей, его составляющих, духовной силой, обретаемой этим опытом. Онтологическое содержание русского языка конституируется и строится идеями и живым духовным опытом Православия, опытом православной веры в то, что человек создан Богом – Духом – Любовью по образу и подобию своего Творца и является носителем божественных даров: залога вечной жизни творческой славы в ее свободе и полноте, любви, разума, свободы самоопределения. Человек призван к общению со своим Творцом в благодати Святого Духа, к познанию, зрению своего Создателя чистым сердцем, к уподоблению ему в совершенной божественной любви и свободе.

Бестелесность, бесплотность Божественного бытия выражается словом *дух*, производным от слова *дыхание* – того, что есть, существует, но невидимо, бесплотно.

Творение человека Богом осуществляется в творческом акте *вдохновения* – вдыхания, вдуновения в лицо человека дыхания жизни, силы духа божественной творческой славы [см.: Быт. 2,7]. Эта сила образует *сущностное*, данное Богом – абсолютно сущим бытием ядро человека как личности – существа, которое стоит лицом к лицу со своим Создателем.

В русском языке слово *личность* получает онтологический смысл, когда им обозначается человеческий индивид, являющийся носителем особых свойств и качеств, выражающих его духовное, богоподобное достоинство. Как личность человек призван к богообщению, богопознанию и богоуподоблению. Он наделен верой, разумом, чувством своего духовного, божественного достоинства, даром творческой ответственности за свое *благоустройство*, самосознанием и способностью познания своего Творца. Как личность человек обладает свободой выбора и свободой воли, способностью самостоятельности – он может сам полагать и осуществлять цели своей деятельности – действовать не из внешних мотивов выгоды, пользы, удовольствия, страха принуждения, а из себя самого, находить цель и источник своей деятельности в себе самом, в своем сущностном ядре, определяемом Божественным Логосом. Как личность человек способен к свободной и разумной деятельности, соответствующей его высшему, богоподобному достоинству, к общению со своим Творцом.

Этимологически смысл слова *личность* связан со словом *лицо*. Через лицо человек связан со своим Творцом, лицом обращен к Нему в момент своего возникновения, через лицо получает от Него дар дыхания живой силы творческой славы и становится «душою живою», призванной к общению со своим Творцом, лицом к лицу человек и его Творец предстоят друг другу в творческом общении и созерцании. Как личность человек является субъектом

богообщения и богоуподобления, поскольку только от Бога и в Боге он может приобрести те качества, которые делают его подлинно личностью – субъектом свободы и творческой ответственности, субъектом богообщения.

Живая сила духа божественной славы, которую человек получает в дар от своего Творца и который приходит в бытие, составляет духовное содержание сущностного, или онтологического ядра его личности, предмет его онтологического самопознания и источник онтологического смыслообразования слов русского языка, эту духовную силу выражающих.

Сущностное, или онтологическое ядро человеческой личности выражается и обозначается словом *сердце*. Этимология слова *сердце* восходит к образам *центра, середины ядра, сердечника* какого – либо предмета. Онтологический смысл слова *сердце* применительно к сущностному ядру человеческой личности определяется самобытной живой силой духа творческой славы, которая составляет это ядро, образует сущность человека, содержание жизни сердца. Сердце – это центр человеческого бытия, средоточие и источник духовной силы, или живой силы духа, главный орган богообщения и богопознания. Чистота сердца – главное условие зрания Бога лицом к лицу [см.: Мф. 5,8; 1 Кор. 13, 12].

Онтологический смысл слова *сердце* концентрирует и выражает религиозный духовный опыт самопознания и богопознания – опыт осознания сущностного ядра человеческой личности, наполненного живой силой творческой славы как середины, центра, основания его бытия. Сердцем человек живет и прославляет своего Творца, познает Его, себя, других людей, сердцем радуется, мыслит, тоскует. Сердце может быть *мудрым, зрячим, веющим, крепким* или, наоборот, *слепым, глухим, черствым, мертвым*.

В сердце, или сущностном ядре человеческой личности хранится дар творческой славы, благодаря которому человек становится разумным существом, призванным к осуществлению, видению и осмыслению этой благодатной жизни. Принимая дар божественной славы человек становится *славным*, отвергая его – *бесславным, тщеславным*. Лишаясь силы творческой славы, теряя веру в неё и волю к ней, человек утрачивает своё богоподобие. Его лицо превращается в *личину* – маску, искаженное подобие лица, его имитацию. Человек *обезличивается*. Он перестает быть субъектом свободы, самобытным субъектом самодеятельности, из своей собственной духовной сущности творящим свое бытие. Воля человека попадает под власть стихий тварного мира – он перестает быть субъектом своего *благоустройства*, становится простой вещью мира, включенной в цепь причинно-следственных связей и отношений, становится объектом внешних воздействий и манипуляций.

Онтологическое смыслообразование слов русского языка показывает, что свобода – это главное и естественное состояние субъекта языка. Способность человека быть субъектом свободы, личностью – самобытным, самодеятельным, ответственным субъектом творчества своего духовного бытия в русском языке выражается постфиксом « – *ся*», который формирует возвратное значение глаголов, выражающих способность человека самому быть субъектом своих состояний, самому быть их причиной, а не пассивным объектом внешних

воздействий. Например, такие глагольные формы как *успокойся, не расстраивайся, не бойся, не злись* прямо указывают на тот факт, что не внешние обстоятельства являются причиной беспокойства, злости, расстройства души (когда человек не в духе не в себе, вышел из себя), а сам человек себя расстраивает, беспокоит, злит, поддается испугу, чего может и не делать, если захочет.

Возвратное значение глаголов выражает способность самодеятельности, способность действовать из себя самого, из своей внутренней сущности, самому быть субъектом своих состояний, а не отдавать свою волю под власть внешних причин и обстоятельств. Будучи субъектом свободы, реализуя свою сущностную свободу, личность действует из своей сущностной онтологической формы, сама является источником и причиной своих действий и состояний, а не пассивным объектом внешних детерминаций.

О призвании человека к богоподобному совершенству в его свободе и любви ему говорит совесть. Онтологическое содержание смысла слова *совесть* в русском языке бесспорно. Опыт совестного осознания человеком живой силы творческой славы, которая составляет его сущностное ядро, пополняет жизнь сердца и *одухотворяет* человека, есть опыт богообщения и богопознания.

В совести дана идеальная, или онтологическая форма бытия личности, образ ее богоподобного совершенства. Совесть ориентирует человека на реализацию его богоподобного достоинства, охраняет от уклонения от его призвания к общению со своим Творцом и уподоблению ему в *благодати* Святого Духа – *дарении*, бескорыстном, ничем внешним не мотивированном *давании блага* силы духа творческой славы.

Этимология слова *совесть* прямо указывает на выражаемое им *совместное ведание, знание*. В совести совмещены, соединены несколько знаний – знание о Творце и его воле относительно человека, знание о подлинном добре или благе богообщения, знание о недобром, недостойном – грехе как уклонении человеческой воли от воли Божией, знание человеком себя и знание голоса Божия в своей душе.

В совести происходит встреча человека со своим Творцом. Совесть дает ему знание о воле Божией о человеке. Совестью человек чувствует и осознает *присутствие духа* творческой славы как идеала, задания Бога человеку и той предметной духовной реальности, которой наполнено и живет *сердце* человека – сущностное ядро его личности. В совести происходит встреча личного Я человека, наделенного свободой выбора и способностью самоосознания, с образом Божиим в нем. Совестью человек различает добро и зло, знает о них, совестью знает волю Бога о себе и осознает соответствие устремлений своей воли воле своего Творца.

В совести дано знание о реальном единосущии и духовном единстве всех людей, равенстве их перед Богом. Онтологическое содержание смысла слова *совесть* как совместного знания определяется также и тем фактом, что совестное, духовное знание едино для всех людей. Закон и голос совести едины во всех людях – весть, знание, посылаемое Богом, носит совместный, всеобщий

характер. По причине совместного характера совестного знания, единства закона совести для всех людей каждый человек может обращаться, взывать к совести другого человека, в надежде найти понимание и отклик.

Свет совестного знания и осознания светит в душе каждого человека, освещая его поступки, намерения, мысли. Совестью *видит, различает, судит* их как добрые и злые, достойные и недостойные, соответствующие образу Божию в нем или уклоняющиеся от него, и направляет волю человека к добру, *подсказывает* правильный выбор, *наставляет* на путь истинный. В этом случае совесть является *живой, чистой, спокойной, зрячей, доброй*, различающей добро и зло. Слушая голос совести, и следуя ему, человек живет в ладу со своей совестью, *в ладу с собой самим*.

Когда человек утрачивает волю к добру, *благоволение*, нарушает волю Бога о себе, он перестает жить по совести, перестает исполнять ее законы. Отказываясь от блага общения со своим Творцом, человек перестает *слушать* и *слышать* голос совести, *заглушает* его, *забывает* о совести, идет на сделку с ней. Ему кажется, что совесть его *молчит*, становится *мертвой*. В начале совесть *обличает, мучает, терзает*, а потом *умолкает*, как принято сейчас говорить, *отмораживается*.

Но совесть не исчезает совсем, она может и *пробудиться, заговорить, направить на путь истины*.

Если же этого не происходит, человек умирает для своей совести, *изменяет себе самому* – тому образу себя, о котором он знает в своей совести.

Образование онтологического смысла слова *совесть* осуществляется на основе самореализации и самопознания, совпадающих с практическим опытом жизни по воле Бога, по закону совести. Следуя своей совести человек становится самим собой, реализует, осуществляет и познает свое подлинное, сущностное «Я». Живя *в ладу со своей совестью* человек живет *в ладу с самим собой*, согласно образу Божию в своей совести. Сопоставляя свои реальные желания, волевые устремления, мысли, эмоции, поступки с идеальной формой своего «я», образом себя самого, человек может быть *честным перед своей совестью, честным с самим собой* или *идти на сделку со своей совестью, начать изменять самому себе*. Когда человек пренебрегает голосом совести, умирает для нее, он *предает, теряет самого себя, пребывает не в себе, выходит из себя*.

В совести человека присутствует знание об образе его богоподобного духовного совершенства, образ *себя самого – самодельного* – (действующего из своей духовной сущности, из своего видения), *самобытного* (свободного от какой – либо детерминации его воли небожественными предметами), сознающего самого себя, субъекта богообщения, общающимся со своим Творцом *самостоятельно* – один на один, лицом к лицу.

Местоимение *сам* и производное от него существительное *самость* в русском языке означает один, единый, существующий самостоятельно, действующий самостоятельно, сам по себе, отреченный, отделенный от других форм бытия. Эта отрешенность может быть отделенностью от Бога. Тогда самость приобретает онтологический смысл гордости, эгоизма, самолюбия.

Если же самость образуется отделенностью от всех стихий тварного мира при условии единства с Богом, причастия Его бытию, то в этом случае *быть собой самим* означает подобно самобытному, самосущему Богу быть свободным, не зависеть от чего бы то ни было, принадлежащему миру тварному, небожественному, иметь самостоятельное ничем не обусловленное бытие – *само – бытность*. Быть собой самим – значит подобно Богу иметь жизнь и её источник не в стихиях внешнего, тварного мира, а в себе самом, в онтологических глубинах своего сущностного бытия, быть *само-деятельным* – подобно Богу действовать из себя самого – своей сущности, иметь жизнь в самом себе (См.: Ин. 5,26).

Субъект языка, который осознает и осмысливает себя как себя самого, тем самым утверждает, что свобода – это его естественное состояние, то состояние которого он достоин, к которому призван и в котором живет. Образ свободы, образ себя самого как самобытного, самодеятельного субъекта безусловной деятельности бескорыстного *благодарения* дан человеку в его совести. Из нее он узнает о своем призвании к свободе прославления своего Творца.

В словах русского языка мы находим прямое указание на пути духовного самопознания и самоосуществления человека, способы актуализации им сущностного ядра своей личности. Онтологический смысл слова *совесть* в русском языке имеет духовно-практическое происхождение, вытекает из единства слова и дела, ориентирует на единство знания и практического опыта.

Слово осмысливается здесь как Божественное слово, Божественный Разум- Логос, а дело – как воплощение этого Слова в сознательном волевом усилии следования воле Божией, в духовном делании покаяния, молитвы, смирения, внимания и трезвения, в опыте стяжания благодати Святого Духа, в опыте исцеления души от греха и страстей.

Таким образом, мы видим, что духовно-практическое содержание онтологии русского языка формируется опытом духовного, умного молитвенного делания, опытом преображения души человека – воли, чувства, разума в совестно-сердечном молитвенном созерцании, в опыте цельной жизни духа православной веры. Из этого опыта духовного преображения человека на пути богообщения, богопознания и богоуподобления становится понятным процесс образования онтологического содержания смысла слов русского языка, возможным установление фактической живой связи слова с глубинами религиозного духовного опыта человека, с благодатным онтологическим ядром человеческой личности.

Рассмотренные в статье онтологические основания этимологии и значений слов русского языка, являются порождением благодати самобытной живой силы творческой славы, выражением духовного самоощущения и сущностного самопознания человека, принадлежащего к русской православной традиции.